
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ГЕОГРАФИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ахамер Г.*

Эта статья объясняет, почему подлинно трансдисциплинарная наука человеческой географии является главным инструментом для объяснения глобализации и глобалистики. Общий подход человеческой географии означает, во-первых, восприятие реальности такой, какая она есть, во-вторых, выбор соответствующей научной методологии. В ходе краткого описания исторического генезиса этих наук и парадигмальных сдвигов, с которыми они столкнулись, рассматриваются концепции из таких совокупных дисциплин, как история, экономика и география. В данной статье представлены четыре основных тезиса: 1) ценности создаются посредством оценки; 2) уровень развития возрастает вместе с ответственностью; 3) накопление материальных ценностей рассматривается как расходование средств на достижение нематериальных ценностей; 4) пространственные отношения взаимосвязаны с социальными отношениями. Таким образом, «социокультурная география» должна внести свой вклад в любую учебную программу глобалистики. Диалог и дискурс между мировоззрениями – это важнейший, свободный от идеологии подход к пониманию глобализации. В отличие от других научных статей, посвященных «фактам», эта статья посвящена перспективам. Автор стремится обобщить несколько характерных подходов к пониманию глобализации из области социокультурной географии.

Ключевые слова: глобалистика, глобальная эволюция, география человека, глобализация, глобалистика, глобальные изменения, социальная и культурная география, ценности, мультипарадигматика, трансдисциплинарность, учебная программа.

This article explains why the genuinely transdisciplinary science of human geography is a prime portal for explaining globalisation and globalistics. The generic approach of human geography means to first perceive reality as it is and only secondly select an appropriate scientific methodology. Concepts from aggregate disciplines such as history, economics, and geography are considered during a short description of the historical genesis of these sciences and the paradigmatic shifts they have encountered. This article presents four main theses: (1) values are created by appreciation; (2) development is growing jointly with responsibility; (3) accumulation of material values is seen as expenditure to achieve non-material values; and (4) spatial relations are interrelated with social relations. Thus, ‘Social and Cultural Geography’ should contribute to any curriculum of ‘Global Studies’ or ‘Globalistics’. Dialogue and discourse between worldviews is the essential, ideolo-

* Ахамер Гилберт – д. т. н., Университет Граца, сотрудник Австрийского агентства по охране окружающей среды. E-mail: gilbert.ahamer@uni-graz.at.

gy-free approach for understanding globalisation. Unlike other scientific articles focusing on 'facts', this article focuses on perspectives. Thus, it explains multi-perspectivity and a multi-paradigmatic approach.

Keywords: globalistics, global evolution, human geography, globalisation, Global Studies, global change, social and cultural geography, values, multiparadigmatic, transdisciplinary, curriculum.

Введение

Что на самом деле означает понятие «мультикультурный»? Сфера, к которой относятся публикации журнала «Век глобализации», четко определена. Приставка «мульти-» прекрасно соотносится с разнообразными культурами мышления. Появление понятия с такой широкой трактовкой характерно для практик международного взаимодействия. Академическая область изучения глобальных исследований отвечает запросам междисциплинарного, многопланового подхода. На самом деле существует дисциплина, в которой выбор методологии является ключевым условием для начала любого рассуждения. География, а если быть точнее, социальная и культурная география представляет собой мультипарадигмальную науку [Gebhardt 2008] и предполагает первоначально разработку методологического подхода, и только потом построение математических моделей на компьютере. Какое досадное отличие от других, более классических наук!

В настоящей статье используется практический подход и дается оценка академических подходов в соответствии с возможностью их применения в реальных поликультурных и трансформирующихся ситуациях.

1. Значения и ценности

1.1. Первым тезисом в этой статье служит следующее:

Ценность обеспечивается оценкой по достоинству / Высокая оценка определяет ценность.

Оценка значимости как таковой формирует уважение (в немецком языке “*Wert-Schätzung* ⇒ *Wert*”). Во вселенной Жака Моно [Monod 1970], где правят «случай и необходимость, молекулы, не несущие в себе никакого смысла, продолжают свое движение через пустое планетарное пространство. Люди – это биологический вид, который в общем и целом способен наполнить смыслом подобный экзистенциальный вакuum. В особенности при рассмотрении многих тонкостей мультикультурного сотрудничества читатели (основываясь на своем профессиональном опыте) склонны признавать, что *только достойная оценка всех парадигм* (= древнегреческий язык для описания моделей мышления, взглядов, перспектив) *может дать полную картину окружающей действительности*. В мультикультурном мире ключевые сотрудничающие партнеры могли бы осуществлять больший вклад и, таким образом, получать ценные результаты. *Важна успешная коммуникация.*

1.2. Второй тезис этой статьи о глобальном развитии заключается в следующем:

Развитие растет соразмерно ответственности / Чем выше ответственность, тем выше уровень развития.

Совместный рост подразумевает процесс одновременного роста, в то время как информация, определяющая направления процесса, – это *ответственность*, то есть взаимная оценка вариантов действий другого субъекта отношений. В немецком языке эта формулировка (“Entwicklung = zusammen(-) wachsen in Verantwortung”) также служит доказательством соответствующего распределения ответственности между сотрудничающими сторонами, что на практике представляет собой постоянный источник риска.

1.3. Двойная природа материальных ценностей: результат и усилие

Часто ценности воспринимаются как нечто материальное по своей природе; и, как правило, в количественной форме это находит отражение в виде «валового национального продукта» (ВНП, на национальном уровне), что служит отправной точкой развития такой обширной «научной» дисциплины, как экономика. В соответствии с этой точкой зрения достижением считается получение в *результате* экономической деятельности на протяжении всей человеческой жизни большего количества материально ценных вещей (например, личный доход).

В других случаях (в основном тогда, когда речь не идет о физическом голоде) могут рассматриваться цели, которые являются более значимыми, нежели просто материальные достижения; предварительно их можно назвать «качеством жизни» (КЖ). С этой точки зрения производство материальных объектов может рассматриваться как попытка достижения конечной нематериальной цели. Как правило, люди склонны к тому, что им требуется лишь небольшое количество вещей, имеющих материальную ценность (например, личный доход), для обеспечения качества жизни во время самого жизненного процесса [Hinterberger, Behrens 2004; Grimm 2006; Ahamer 2020a].

На практике при мультикультурном взаимодействии вполне может возникнуть «столкновение культур» из-за разности точек зрения относительно восприятия «экономической ценности как *результата*» (критерий ВНП на душу населения) и «экономической ценности как *количества затраченных ресурсов*» (критерий качества жизни по отношению к ВНП). Любой конкретный проект будет включать в себя комбинацию обоих этих подходов – следовательно, *взаимопонимания при сотрудничестве* можно достигнуть только с помощью глобального мышления, *противоположного индивидуальному*.

По мере развития цивилизации один подход может смениться противоположным [Ahamer 2008: 69]. Следовательно, возникает вопрос: где находится грань между «развивающимся» и «развитым»? В связи с этим выделим третий тезис этой статьи:

Достижение материальных ценностей рассматривается как количество затрат на достижение нематериальных ценностей.

1.4. Теперь обратимся к географии

В данной статье предпринята попытка взглянуть на ситуацию с географической точки зрения. Последние десятилетия принесли несколько резких концептуальных сдвигов, особенно в социальной географии. В качестве примера можно привести лингвистический поворот, сосредоточившийся на сюжетно-тематической картине, а не на земной коре. Географию прозвали «Латинской Америкой наук» за ее частые «государственные перевороты», однако в результате она стала считаться «теорией, способствующей распространению науки» [Gebhardt *et al.*

2008]. В условиях подобного непостоянства научной мысли попытки определения смыслового ядра / сущности географии сводились к следующему: «география – это то, чем занимаются географы» [Hartshorne 1939] – то, к чему делает отсылку данное определение географии.

1.5. Педагог как посредник

В многочисленной литературе, посвященной образовательной деятельности [см., например: Crookall 2013; Ahamer 2013a; Ahamer, Schrei 2006], процесс образования определяется как действие, способствующее *самостояльному и мотивированному обучению*. Обучать означает создавать динамические структуры, которые запускают автономные процессы, включая определение собственных целей. *Способность подстроиться* под различные типы учащихся и стили преподавания представляет собой критерий качества [Cools *et al.* 2009; Raza *et al.* 2007; Vigentini 2009; Mangina, Mowlds 2007; Rao 2011; Ahamer, Jekel 2010], определяемый самостоятельно, способствующий развитию разнообразных культур понимания. При оценке восприятия обучающихся преподаватели сами могут приобрести больше знаний, способствуя проведению образовательных мероприятий, ориентированных на сверстников.

2. Географические факторы глобализации

2.1. Что такое география?

По своей сути занятие географией представляет собой обеспечение *перспектив*. «Взгляд с высоты птичьего полета» означает принятие точки зрения, которая явно находится вне рассматриваемой системы, а именно над плоской Землей и ее физическим ландшафтом» [Agnew *et al.* 1996]. Использование технологий, например, воздушных шаров или спутниковых снимков, проектируемых на виртуальные глобусы, такие как *Google Earth*, помогает с большей легкостью спроектировать наблюдаемый объект. Что касается «глобальных изменений» или, в более общем плане, мультикультурных проблем, то это также означает сознательный отказ от утешительных конструкций и обнадеживающих перспектив при рассмотрении экономических, социальных, научных или культурных фактов. Точно так же Комитет по географическим открытиям [1997] определяет географию «как способ взглянуть на мир через призму места, пространства и масштаба».

2.2. Многочисленные перспективы / Мультиперспективизм

Если принимать всерьез вышеуказанный подход, согласно которому под географией подразумевается рассмотрение *фактов* в перспективе, следующим необходимым шагом при рассмотрении служит анализ перспектив – для того, чтобы лучше понять сложности глобализации. Это означает, что принимаются во внимание точки зрения всех дисциплин в любых глобальных исследованиях, как показано на рис. 1.

При подобном подходе принимаются во внимание различные парадигмы и перспективы [Ahamer, Kumpfmüller 2013], что способствует достижению консенсуса в общемировых глобальных исследованиях и совместному ответственному международному развитию.

Мнение каждого индивида можно воспринимать как индивидуальную точку зрения на земной шар (каким бы несовершенным он ни казался на первый взгляд), благодаря которому обеспечивается независимая оценка (черные линии на рис. 1 обозначают постоянно меняющиеся в пространстве и времени точки зрения индивидов).

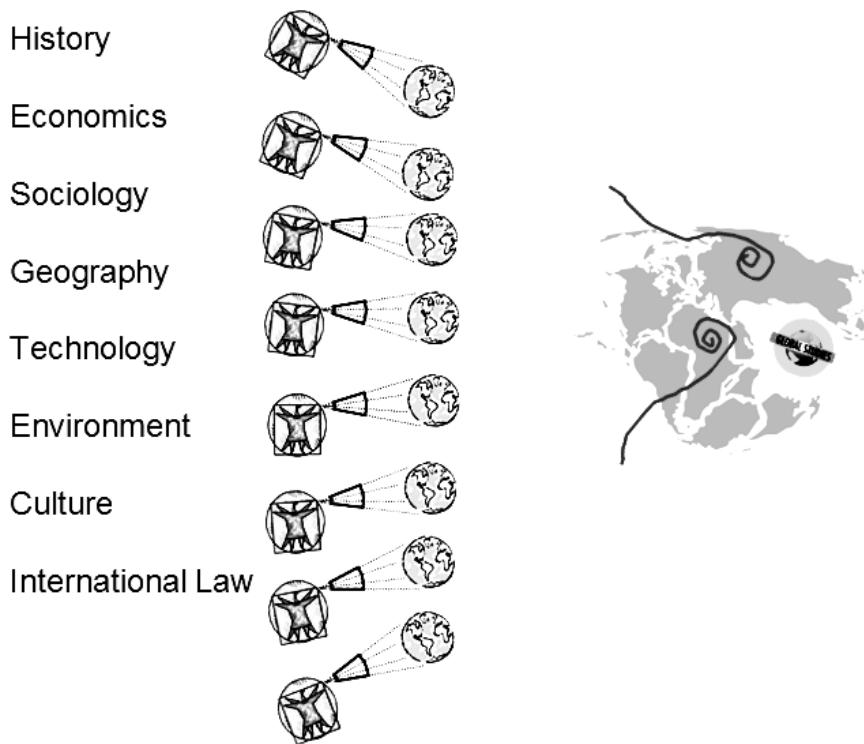

Рис. 1. Мультиперспективизм означает: различные культуры восприятия мира способствуют пониманию глобальных изменений и глобализации. Люди идут по пути освоения незнакомой глобальной структуры (меняющиеся точки зрения = черные линии справа)

Источник изображения топографически модифицированного глобуса: Avaaz 2013.

2.3. Социальная и культурная география

Пытаясь ответить на этот вопрос, приведем новое, более подходящее определение культуры: *культура* – это совокупность смысловых значений, порождаемых цивилизацией с целью интерпретации сложностей жизненного процесса и их преодоления. В качестве конкретного примера рассмотрим сферу экономики, которая часто идеологически связана с «докогнитивными суждениями» [Schumpeter 1975]. Для формирования наиболее полной картины восприятия необходимо учитьывать по крайней мере следующие взгляды: 1) неоклассическую экономическую теорию; 2) кейнсианство; 3) политическую экономию.

2.4. Концепции и цели социальной и культурной географии

Следовательно, согласно точке зрения, представленной на рис. 1, конечная цель этой статьи состоит в том, чтобы помочь нам самим создавать и адаптировать теории (= концепции, мировоззрения, «культуры» понимания), основанные на нашем опыте, когда мы имеем дело с глобализацией: это непрерывный процесс генерации смысла. Каждый субъект воспринимает глобализацию, следуя своему собственному, индивидуальному пути (черная линия на рис. 1).

Рассматривая наши концепции с теоретической или практической точки зрения, мы размышляем об их теоретической ясности (линии, образующие столбцы на рис. 2). Каждый читатель может следовать любому из этих направлений, каждый идет своим путем.

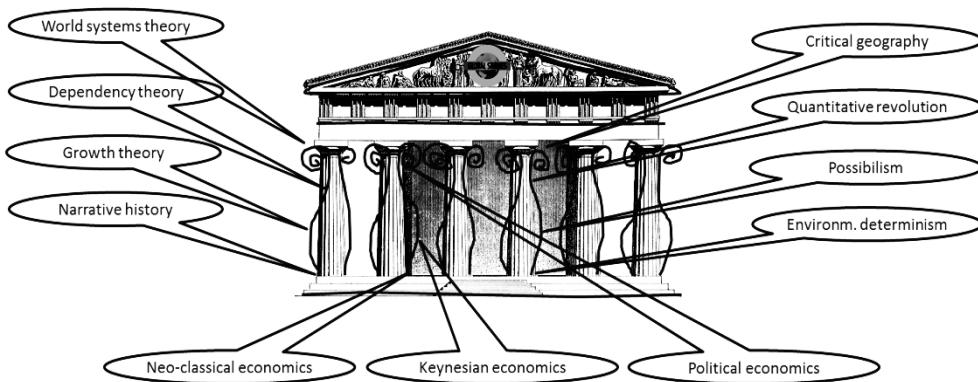

Рис. 2. Линии – это пути, которым могут следовать аналитики глобализации, стремясь понять этот процесс. Принятие во внимание всей проделанной аналитической работы позволяет представить наиболее полную картину, существующую в академической среде. При этом рассмотрение проблематики происходит согласно антагонистической точке зрения по следующие схеме: исторический аспект (слева: четыре парадигмы), экономический аспект (внизу: три парадигмы) и географический аспект (справа: четыре парадигмы). В качестве основы изображения взят храм Зевса в Олимпии [Gruben 1986: 58]

В чем заключается вклад такого подхода в изучение вопросов культурной глобализации? Отдельные исследователи пытаются найти ответ на этот вопрос [Osterhammel, Petersson 2007; Hopper 2007; Berger, Huntington 2002; Hofstede 2010; Ahamer 2013b; Ahamer, Mayer 2013]:

Такие темы противопоставляются тому, что студенты изучают во время своих практических занятий по глобальным исследованиям, а также тому, что входит в обязательный курс «Анализ практических занятий» [см., например: Duraković *et al.* 2012].

2.5. Исторические подходы к изучению развития

Всемирная история рассматривает историю с глобальной точки зрения (рис. 2 слева). Она породила многие парадигмы и дала толчок к их развитию: Ибн Халдун («Мукаддима»): асабийя, аналогичная социальной сплоченности в клане [Ти-

би 2009]; Г. В. Ф. Гегель: концепция прогресса, гражданское общество; Норберт Элиас («О процессе цивилизации»): психогенез и социогенез; Арнольд Дж. Тойнби («Исследование истории»): универсальные ритмы подъема и упадка; Эгон Фридель («Культурная история Нового времени»): афористика, европейский кризис; Освальд Шпенглер («Закат Европы»): глобальная циклическая теория; Иммануил Валлерстайн («Современная мировая система», теория зависимости): ядро периферии; Джаред Даймонд [Diamond 2005] («Оружие, микробы и сталь»): экологические причины, евроцентризм; Пьер Бурдье: структурализм; социальный капитал, культурный капитал, символический капитал.

3. Экономические системы

«Магнитное поле» любого дискурса, посвященного глобализации, расположено между двумя полюсами – «теории модернизации» и «теории зависимости» [Ahamer 2012: 321].

3.1. «Пространственный поворот» в социальных науках

Одним из последних фундаментальных сдвигов в социальных и экономических науках стало принятие во внимание пространства. В современном понимании пространство уже было не (картезианским) пространством-контейнером, а результатом познания (И. Кант) [см.: *Ibid.*: 326]. Следовательно, наука о развитии и наука в целом могли бы найти хорошо сбалансированный взгляд на сложные процедуры, используя:

- пространственно-ориентированный взгляд (географическая перспектива);
- взгляд с привязкой ко времени (историческая или экономическая ретроспектива).

Для философа Иммануила Канта категории пространства и времени представляют собой основу познания. Для него только пространство и время открывают доступ к миру. Однако современная социальная география имеет дело с понятием пространства как такового. Концептуальное начало было символически подчеркнуто «географией на пляже» Питера Хаггета [Haggett 1990; 2001], который рассматривал абсолютное и относительное положение людей.

4. Географические системы

4.1. География развития – развитие географии

Развитие географии подразумевает изучение экономического развития и качества жизни. Андре Гундер Франк называет это «развитием отсталости», а именно «изобретением» концепции отсталости как таковой. Он внес свой вклад в системный мировоззренческий подход И. Валлерстайна [см.: Fischer, Hödl 2009].

Историческое развитие географии как дисциплины [см. подробнее: Ahamer 2012] – это история эволюционирующих парадигм, меняющихся мировых концепций и взглядов на реальность. Первоначальная концепция пространства как географического (геодезического) пространства разворачивается во множество социальных и философских концепций («сконструированных пространств»), от-

сюда и утверждение, сформулированное в данной статье: *география обеспечивает эволюцию взглядов и перспектив*. Ключевыми концепциями являются:

- для количественной основы географии и глобальных исследований – «первый закон географии» Уолдо Тоблера, а именно: соседние местоположения подобны (сопряженность подразумевает сходство: пространственная автокорреляция);
- география – это «мультипарадигмальная специальность» [Gebhardt *et al.* 2008: v, 48], включающая в себя очень широко дифференцированные темы и методологии;
- «География – это то, что делают географы», которые фокусируются на всеобъемлющих функциональных связях между физисом (природой), антропосом (людьми), экономическими и социальными проблемами [Gebhardt *et al.* 2007: 48].

5. Глобализация: последняя ступень в истории географии

Для британского социолога Энтона Гидденса [Giddens 2013] глобализация является следствием современности. Он называет глобализацию «изменением структуры пространства и времени» и, следовательно, использует глубоко географический способ восприятия. Интерпретируя термин «время-пространство-дистанцирование», он намекает на то, что время и пространство являются человеческой конструкцией [Knox, Marston 2008: 75]. Э. Гидденс разработал теорию структуризации, *анализ деятельности и структуры*, в которой первенство не принадлежит ни тому ни другому. Для него личность человека заключается не в поведении и (хотя это важно) не в реакциях других, а в способности поддерживать определенное повествование. Его основные книги: «Капитализм и современная социальная теория» (1971), «Новые правила социологического метода» (1976), «Современность и самоидентификация» (1991).

Концепция *сетевого общества* была в основном введена Мануэлем Кастельсом [Castells 1998], который сосредоточил свое внимание на роли новых технологий в реструктуризации экономики. В 1989 г. он ввел понятие «пространство потоков» (в отличие от «пространства мест»), а именно материальных и нематериальных компонентов глобальных информационных сетей. Его творчество включает в себя в основном трилогию раннего *Века информации* «Экономика, общество и культура»: «Расцвет сетевого общества» (1996), «Сила идентичности» (1997) и «Конец тысячелетия» (1998). Для М. Кастельса способы, с помощью которых люди наделяют свою жизнь смыслом посредством коллективных действий, являются непреодолимыми источниками социальной динамики: наши общества все больше структурируются вокруг bipolarной оппозиции сети и самости.

5.1. Экономические взаимоотношения создают пространства

Как наглядно подтверждает повседневный европейский опыт исчезновения границ, существует взаимосвязь между социальными (особенно экономическими, культурными и коммуникативными) и пространственными отношениями: *пространственные отношения ⇔ социальные отношения*.

Для А. Херода [Herod 2009] пространственные структуры (например, урбанизация) являются результатом социальных отношений. Процессы в пространстве-времени часто представлены картами, такими как в [Blij, Muller 2000], и коренят-

ся в базовых концепциях, касающихся пространственной диффузии экономических моделей, таких как кольца Тюнена, которые экономически объясняют пространственное распределение различных культур на основе их производственных затрат. Другими словами, функции создают пространственные модели: эта точка зрения появилась благодаря теории Вальтера Кристаллера [Christaller 1933] о *системе центральных мест*, которая была впервые использована при анализе Южной Германии.

5.2. Экономические и социальные модели создают регионы мира

Усилия по классификации и агрегированию мира в пространственные регионы на основе экономических моделей [Blij, Muller 2000], аналогичных процедурам и структурам, приводят к созданию страновых моделей. Во всяком случае, основополагающее понимание развития, его целей, механизмов и процессов существенно для любого топографического механизма.

5.3. Краткое изложение взглядов на развитие

Различные теоретические взгляды на развитие располагают разными точками зрения по следующим вопросам:

- характер времени (циклический, например, у Н. Д. Кондратьева, тогда как у У. Ростоу – прогрессивный);
- цель развития;
- относительная важность отдельных факторов, стимулирующих развитие (инвестиции, образование...);
- ориентация на оптимистичный или пессимистичный вектор развития;
- другие аспекты, включенные в модели глобализации.

5.4. Долгосрочные тренды в социально-экономическом и цивилизационном развитии

Подробный анализ ряда временных факторов, определяющих глобальные изменения (выбросы CO₂, валовой национальный продукт, качество жизни QL и население P) в соответствии с «цепной формулой» [Ahamer 2005; 2008], показывает, что в зависимости от эпохи социально-экономической эволюции наибольшую опасность представляли различные факторы из всех вышеперечисленных.

Количественный анализ, основанный на авторской «Базе данных о глобальных изменениях», предполагает наличие динамично развивающихся моделей, применимых в техно-социально-экономических структурах, которые Пол Раскин с соавторами [Raskin *et al.* 2002] и М. Кюстенмачер [Küstenmacher 2010; 2012] и др. называют «переходами». Такое предположение подкрепляется открытием нескольких переходов, происходивших в рамках мировой истории:

- демографические переходы;
- изменения в землепользовании и обезлесение;
- переход к сельскому хозяйству и производству продовольствия;
- смена экономических секторов;
- энергетический поворот.

В результате автор предлагает следующую пространственно-временную структуру:

- ряд насыщающих кривых в каждом параметре, которые приводят к глобальному изменению и происходят одна за другой (слева на рис. 3);

– эти состояния насыщения встречаются в разное время в разных регионах (справа на рис. 3).

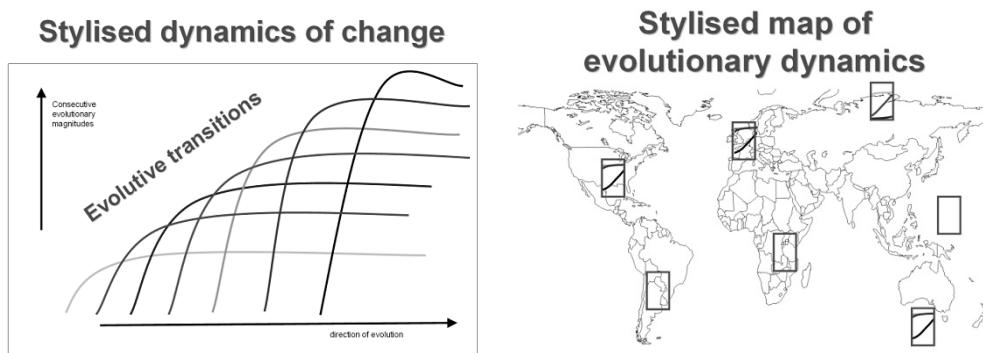

Рис. 3. Пространственно-временная структура глобальных изменений и глобализации, предложенная в данной статье: уровни насыщения достигаются в разное время в разных регионах

Такой общий, количественный подход позволяет избежать сложностей исключительно топографической категоризации [Ahamer 2005; 2008]. Преимущество заключается в том, что эта оценка практически не основана на концепциях развития, а строится на чистом статистическом анализе, который больше основан на теории развития, нежели на социологических предположениях.

Заключение

В этой статье исследовались возможные ответы социокультурной географии на вопрос о том, что влияет на глобальное развитие. При этом в центре внимания были следующие темы.

– Рассмотрение вопроса с точки зрения социальной, экономической и культурной географии: в какой степени географические и климатические факторы могут объяснить культурные модели, стили жизни и geopolитические модели власти? В какой степени они ограничены?

– Можно ли объяснить экономические и культурные модели и geopolитические отношения власти (только) географическими или климатическими факторами?

– Исторический обзор концепций динамики глобальной цивилизации: анализ смены парадигм в экономике, социальной географии и культурной географии как мультипарадигмальной дисциплины, обладающей различными теоретическими концепциями.

– Долгосрочные тенденции технико-социально-экономического развития: можно ли проследить происхождение цивилизационных путей развития, исходя из серии глобальных данных, таких как «база данных глобальных изменений»?

Результаты исследования:

Только уважительное отношение к противоречащим друг другу точкам зрения может сформировать полную картину глобального развития и глобальных исследований.

География действительно мультипарадигматична (мультиконцептуальна) и, следовательно, хорошо подходит в качестве академического инструмента для понимания глобализации.

Не все экономические парадигмы предлагают одинаковую трактовку сложных закономерностей глобализации.

При любой попытке проведения глобальных исследований (или составления учебной программы по данной дисциплине) необходим подлинно междисциплинарный подход.

Исторически сложившаяся совокупность географических концепций является ценным источником для создания парадигм, частично объясняющих тонкости развития.

Любое картирование (будь то во времени или в пространстве) в значительной степени зависит от лежащей в его основе парадигмы, особенно когда это касается цели и механизма глобального развития.

Пространственные отношения тесно взаимосвязаны с социальными отношениями.

Эволюция предполагает изменение структуры потребностей: наряду с глобальной эволюцией происходит изменение приоритетов – самореализация становится более значимой, чем первичные потребности [Ahamer 2008].

Перевод студентки факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова А. Белоусовой

Литература/References

Agnew J., Livingstone D. N., Rogers A. Human Geography: An Essential Anthology. Oxford : Blackwell, 1996.

Ahamer G. Imposing A Dialogue Helps to Minimize a Potential “Clash of Cultures” // “The Challenge of the EU Enlargement” / ed. by M. Tschandl. Graz : Leykam, 2005. Pp. 35–63.

Ahamer G. Im Spiegelkabinett Unterschiedlicher Entwicklungsvorstellungen // Journal für Entwicklungspolitik (JEP) [Austrian Journal of Development Studies]. 2008. No. 24(3). Pp. 56–76.

Ahamer G. Human Geography Trains Diverse Perspectives on Global Development // Multicultural Education & Technology Journal. 2012. No. 6(4). Pp. 312–333. DOI: 10.1108/17504971211279554.

Ahamer G. Game, not Fight: Change Climate Change! // Simulation and Gaming – An International Journal. 2013a. No. 44(2–3). Pp. 272–301. DOI: 10.1177/1046878112470541.

Ahamer G. Multiple Cultures of Doing Geography Facilitate Global Studies // Multicultural Education and Technologies Journal. 2013b. No. 7(2/3). Pp. 228–250. DOI: 10.1108/17504971311328099.

Ahamer G. Can We Synthesise Different Development Theories? // Submission to Social Evolution & History. Moscow, 2020a.

Ahamer G., Jekel T. Make a Change by Exchanging Views // “Cases on Transnational Learning and Technologically Enabled Environments” / ed. by S. Mukerji, P. Tripathi. New York : IGI Global, Hershey, 2010. Pp. 1–30. DOI: 10.4018/978-1-61520-749-7.ch001.

Ahamer G., Kumpfmüller K. Education and Literature for Development in Responsibility – Partnership Hedges Globalization // Handbook of Research on Transnational Higher

Education Management / ed. by S. Mukerji, P. Tripathi. New York : IGI Global Publishers. 2013. Vol. II(27). Pp. 526–584.

Ahamer G., Mayer J. Forward Looking: Structural Change and Institutions in Highest-income Countries and Globally // Campus-Wide Information Systems. 2013. Vol. 30(5). Pp. 386–403. DOI: 10.1108/CWIS-08-2013-0034.

Ahamer G., Schrei C. Exercise ‘Technology Assessment’ Through a Gaming Procedure // The Journal of Design Research. 2006. Vol. 5(2). Pp. 224–252. DOI: 10.1504/JDR.2006.011364.

Avaaz. We Have Reached 20 Millions [Электронный ресурс] : Mailing by the Developmental NGO Avaaz. 2013. March 24. URL: http://www.avaaz.org/de/stories_of_us_hub/?bDFxAbb&v=23300.

Berger P., Huntington S. Many Globalisations. Cultural Diversity in the Contemporary World. New York : Oxford University Press, 2002.

Blij de H. J., Muller P. O. Geography Realms, Regions and Concepts. New York : Wiley & Sons, 2000.

Castells M. End of Millennium – The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. III. Cambridge : Blackwell, 1998.

Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland [Central Places in Southern Germany]. Jena : Gustav Fischer, 1933.

Cools E., Evans C., Redmond J. A. Using Styles for More Effective Learning in Multicultural and E-learning Environments // Multicultural Education and Technologies Journal. 2009. No. 3(1). Pp. 5–16.

Crookall D. Peace, Violence, and Simulation/Gaming // Simulation & Gaming – An International Journal. 2013. No. 44(1). Pp. 7–26.

Diamond J. Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed. New York : Penguin, 2005.

Duraković E., Feigl B., Fischer B., Fleck C., Galler L.-M., Heinrich J., Kulmer K., Kurzweil B., Scholze M., Sperl R.; Unterköfler R.; Matzenberger J.; Remele K.; Ahamer G. Dialogic Global Studies for Multicultural Technology Assessment // Multicultural Education and Technologies Journal (METJ). 2012. No. 6(4). Pp. 261–286. DOI: 10.1108/17504971211279527.

Fischer K., Hödl G. Perspectives on Development Studies: A Short Introduction // Journal für Entwicklungspolitik. 2009. No. 23(2). Pp. 4–11.

Gebhardt H., Glaser R., Radtke U., Reuber P., Vött A. (Hrsg.) Geographie: Physische Geographie und Humangeographie. Heidelberg : Spektrum Akademischer Verlag, 2008.

Giddens A. Sociology. 7th ed. Cambridge : Polity, 2013.

Grimm J. Ergebnisse der Glücksforschung und was Regionen davon lernen können : SERI Background Papers. 2006. No. 10 (Juli). URL: <http://seri.at/wp-content/uploads/2009/08/SERI-BP101.pdf>.

Gruben G. Die Tempel der Griechen [The Temples of the Greek]. Hirmer, Munich, 1986.

Haggett P. The Geographer’s Art. Oxford : Blackwell, 1990.

Haggett P. Geography – A Global Synthesis. Harlow : Pearson Education, 2001.

Hartshorne R. The Nature of Geography. Lancaster, PA : Association of American Geographers, 1939.

- Herod A. Geographies of Globalization: A Critical Introduction. Cambridge : Wiley-Blackwell, 2009.
- Hinterberger F., Behrens A. Dematerialisierung schafft Wohlstand, Glocalist Review. 2004. No. 46 (October). Hofstede G. Dimensions of National Cultures. 2010. URL: <http://www.geerthofstede.nl/culture/dimensions-of-national-cultures.aspx>.
- Hopper P. Understanding Cultural Globalization. Cambridge, UK : Polity, 2007.
- Knox P. L., Marston S. A. Human Geography: Places and Regions in Global Context. Upper Saddle River, NJ : Pearson, 2008.
- Küstenmacher M., Haberer T., Küstenmacher W. T. 2010. Gott 9.0. Gütersloh [Электронный ресурс]. URL: www.gott90.de/.
- Küstenmacher M., Haberer T., Küstenmacher W. T. 2012. God 9.0. Where Christianity could Grow Spiritually. Gütersloh : Gütersloher Verlagshaus.
- Mangina E., Mowlds F. Sino-Irish Teaching Dynamics Through Learning Styles' Awareness // Multicultural Education and Technologies Journal. 2007. No. 1(4). Pp. 222–237.
- Monod J. Le hasard et la Nécessité. Éditions du Seuil, Paris, 1970. [German translation: Zufall und Notwendigkeit, Piper Verlag, München 1971.]
- Osterhammel J., Petersson N. Geschichte der Globalisierung: Dimensionen, Prozesse, Epochen. München : Beck, 2007.
- Rao P. E-learning in India: The Role of National Culture and Strategic Implications // Multicultural Education and Technologies Journal. 2011. No. 5(2). Pp. 129–150.
- Raskin P. *et al.* The Great Transition. Stockholm Environment Institute, 2002. URL: <http://www.sei.se>.
- Rauch H. Das Prinzip der Herausforderung. Frankfurt a/M. : P. Lang, 1985.
- Rauch H. Outline for a “European Democratic Citizen Service” (EDC) – A Five-sector Crisis Training for all Young Europeans // International Journal of Foresight and Innovation Policy. 2017. Vol. 12(1–3). Pp. 69–80. DOI: 10.1504/IJFIP.2017.085819.
- Rauch H. For a ‘Europe of Cultural Regions’ // International Journal of Foresight and Innovation Policy. 2018. Vol. 13(3–4). Pp. 211–222. DOI: 10.1504/IJFIP.2018.097079.
- Raza A. Kausar A. R., Paul D. The Social Democratization of Knowledge: Some Critical Reflections on E-learning // Multicultural Education and Technologies Journal. 2007. No. 1(1). Pp. 64–74.
- Rediscovering Geography Committee. 1997. Rediscovering Geography – New Relevance for Science and Society. National Research Council, National Academy Press, Washington, D.C. URL: http://www.nap.edu/catalog.php?record_id=4913.
- Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism and Democracy. New York : Harper, 1975.
- Tibi B. 2009. Euro-Islam: The Solution of a Civilisational Conflict. Primus, Darmstadt. URL: <http://www.signandsight.com/features/1258.html>.
- Vigentini L. Using Learning Technology in University Courses: Do Styles Matter? // Multicultural Education and Technologies Journal. 2009. No. 3(1). Pp. 17–32.
- Wagner C. S., Roessner J. D., Bobb K., Klein J. T., Boyack K. W., Keyton J., Rafols I., Börner K. Approaches to Understanding and Measuring Interdisciplinary Scientific Research (IDR): A Review of the Literature // Journal of Informetrics. 2011. No. 5(1). Pp. 14–26.